344. Первоклассное сражение [1]

«Слушаемся, Ваше Величество.»

Несмотря на то, что сердца людей наполнились недоверием, и в этот момент почти все желали узнать, что за эти два часа наговорил Его Величеству старик сомнительного происхождения, что даже Александр так вверился ему, однако, безусловно подчиняясь и преклоняясь перед Сун Феем, никто не возразил. Все почтительно встали на колено, одобряя приказ.

Несомненно, Роббен испытывал большее воодушевление, чем остальные.

Это воодушевление происходило не оттого, что Его Величество доверился отцу, а оттого, что Роббен снова увидел на мрачном, унылом лице отца надежду и блеск. Как будто почти засохшее старое дерево наконец-то извлекло новый молодой побег.

……

Для Сун Фея появление старика Аль Янга оказалось прямо-таки помощью в самую трудную минуту. Как будто ты задремал, а кто-то принёс тебе подушку.

В белом свитке старика Аль Янга подробно описывались различные предложения по формированию [Легиона волчьих зубов], даже выдвигались кандидатуры на командиров больших и средних отрядов, притом пояснялись причины, почему нужны было назначить именно этих людей. Также выдвигались очень смелые предложения. Например, согласно его точке зрения по формированию легиона, не потребуется и полгода, как весь [Легион волчьих зубов] станет личным войском Сун Фея.

Конечно, у Сун Фея не было никаких грандиозных коварных планов на новый легион.

Он действительно ценил старика Аль Янга, который и в самом деле оказался истинным талантливым человеком.

Прочитав белый документ, Сун Фей более часа провёл подробный разговор со стариком Аль Янгом. Сун Фей был полным дилетантом в плане ведения войны, но по разговору он мог понять, что этот еле передвигавшийся и уже далеко не полный здоровья старик располагал богатым армейским опытом.

Когда старик говорил о военном деле, в его глазах читались гордость, самоудовлетворение и хитроумность, которые ясно сообщали Сун Фею, что сидевший перед ним заурядный старик, возможно, некогда являлся крупной фигурой и известным генералом, управлявшим крупными воинскими силами.

Возможно, когда-то он имел славу, но подвергся неким свирепым событиям и в итоге пришёл к горестному финалу, где его ноги были изувечены, а он был полностью разорён. Вместе со своим сыном он прятался. Даже Роббен с силой пяти звёзд ради выживания вынужден был скрывать свою фамилию и имя и посвятить себя службе крохотному королевству Гуло.

Сун Фей не желал знать, что же всё-таки случилось в прошлом старика Аль Янга.

Он лишь знал, что сейчас Шамбору не хватало талантливых людей.

А старик Аль Янг являлся тем необходимым талантливым человеком.

Сун Фей не волновался, что старик Аль Янг мог предать его.

Потому что за то время, пока старик лечил ноги, его ножные мускулы укрепились под влиянием [Зелья Халка], а это зелье оставляло некое клеймо в душе выпившего зелья, поэтому выпивший зелье мог невольно был предан Сун Фею, если этого захотел бы сам Сун Фей. У него была удивительная связь с душевными силами. В решающий момент можно было вызвать неожиданный эффект, к тому же зелье давало возможность Сун Фею ощутить психологические изменения у выпившего зелье.

Сверх того, Сун Фей не чувствовал, что старик Аль Янг и Роббен являлись людьми, которые привыкли предавать.

Доверие мужчины часто заключалось в некотором чувстве.

Сун Фей очень часто доверял этому чувству.

Поэтому он не допрашивал отца и сына о их прошлом, не разбирался в том, какое положение они занимали. Он выбрал доверие, тут же принял решение задействовать старика Аль Янга и возложил всю ответственность по формированию [Легиона волчьих зубов] на старика с загадочным прошлым.

Таким образом, Сун Фей полостью снял с себя ответственность.

По правде говоря, вести войну и хитроумно управлять войсками было не то, чем мог заниматься такой домосед в прошлой жизни, как Сун Фей.

Всё внимание Сун Фея сейчас было сосредоточено на предстоявшем сражении военных гениев.

Это первоклассное сражение сильнейших воинов за последние 20 лет не только удостаивалось внимания Зенита и Спартака, но и внимания таких близлежащих империй, как Аякс, Эйндховен, Жермен.

Поговаривали, что кроме прибытия в Санкт-Петербург военного гения Спартака, также уже прибыли с дипломатической делегацией лучший мастер меча Хюнтелар из Аякса, известный генерал Костакурта из Эйндховена, наследный принц Жинола из Жермена, чтобы посмотреть за поединком военных гениев.

По мере того, как поединок на вершине горы военных гениев с каждым днём приближался, всё большое внимание уделялось проблеме, как взобраться на гору понаблюдать за поединком.

Обычные странствующие воины и жители империи и думать не могли, что у них будет шанс понаблюдать за поединком военных гениев.

Передавали, что два военных гения изначально не желали, чтобы кто-то наблюдал за боем, но под давлением некоторых крупных близлежащих империй они всё-таки уступили и разрешили только 100 людям появиться на горе военных гениев и обозревать это первоклассное сражение. Несметное количество воинов заветно желали попасть в эту сотню. Передавали, что стоимость одного такого места составляла примерно миллион золотых монет.

Как-никак всё-таки это был поединок между военными гениями, которое в обычное время вряд ли когда-нибудь можно было увидеть.

Что касается воинов, которые испытывали проблемы в самосовершенствовании, то, если бы

они смогли понаблюдать за боем, то вполне возможно, что во время этого первоклассного поединка они бы что-нибудь осознали и им удалось бы резко преодолеть свои проблемы. Сверх того, присутствие на поединке военных гениев означало престиж, что позволяло затем расхваливаться перед другими. Поэтому, кроме воинов, крупная аристократия и финансовые группы тоже испытывали горячий интерес, чтобы попасть туда.

Но Сун Фей вовсе не беспокоился о местах.

Потому что царствующий дом вместе с военным советом решил, что первые 25 мастеров на отборочном матче империи получат места понаблюдать за боем. Дипломатические делегации Эйндховена, Аякса и Жермена получали по 5 мест для каждой империи. Святая церковь получала 10 мест. Оставшиеся 50 мест распределялись между крупной аристократией столицы и молодыми талантливыми воинами армии столицы – разумеется, эти воины в основном были благородного происхождения.

Таким образом, 6 человек от Шамбора получали места и могли спокойно ожидать наступление поединка.

В то же время полностью наделённый правами старик Аль Янг не жалея сил занимался формированием [Легиона волчьих зубов].

В этом процессе сыграл огромную роль высокий авторитет короля Шамбора.

За короткий промежуток времени бесчисленное множество хорошо обученных воинов, подчинённых королям вассальных королевств, вступило в [Легион волчьих зубов], в котором присутствовали уже повысившаяся до 4-го ранга Византия и повысившийся до 2-го ранга Гудун. За один день три из пяти больших отрядов были полностью укомплектованы.

«Но несколько талантливых командиров-мастеров, которых ваш старый слуга посоветовал Его Величеству, по какой-то причине сначала почти согласились, а затем, похоже, стали колебаться.» Вечером второго дня во время доклада Сун Фею по формированию легиона старик Аль Янг на полслове остановился, скрытый намёк смутно выявил некоторые новости.

«Если не можешь укомплектовать, то ничего страшно. Я не настаиваю.» Сун Фей не придал этому значения.

Старик Аль Янг хотел что-то сказать, но промолчал, в итоге посмотрел на Его Величество, как будто имел заднюю мысль, поразмыслил и посчитал, что Его Величество остался доволен тем испытанием, что он дал старику. Старик молча ушёл.

……

С наступлением ночи Сун Фей вошёл в мир Диабло и продолжил качаться.

За прошлые две ночи Сун Фей выполнил первые два задания в четвёртом акте [Крепость столпотворения]. Он не только одолел падшего ангела, но и нашёл возле [Реки пламени] особый молот, которым разбил камень душ Мефисто, что приравнивалось к окончательной расправе над Мефисто. Оставалось лишь расправиться с финальным боссом – Диабло.

Фактически бóльшая половина третьего задания [Конец ужаса] в [Крепости столпотворения] была выполнена.

Это задание было чрезвычайно трудно закончить. Приходилось сражаться с одним из трёх

изначальных зол – Диабло. Из [Реки пламени] нужно было войти в [Святилище Хаоса] , открыть 5 печатей, уничтожить всех монстров, и только тогда появлялся Диабло, которого требовалось убить.

Прошлые две ночи Сун Фей уже открыл 3 печати и уничтожил большую часть монстров.

Теперь варвар Сун Фея уже был 83 уровня, обладал мощной силой, получил неплохой оранжевый комплект 5 уровня. Но этот комплект немного отличался от того, комплекта, который Сун Фей некогда купил не жалея денег у NPC. Кроме некоторых драгоценных частей комплекта, хранившихся в ящике для хранения, остальные части были куплены за золотые монеты.

С открытие каждой печати появлялось огромное число монстров, которые являлись мощными элитными монстрами из ада. Они представляли реальную угрозу. Сун Фей не посмел ими пренебрегать, поэтому медленно и аккуратно их убивал. После четырёх часов убийств Сун Фей наконец-то всех подчистую убил и открыл 5 печатей.

Мрачные скалы и металлические стойки повсюду наполнялись пламенем ада и фонтаном из лавы в храме во время землетрясения, как будто пространство собиралось обвалиться. Гневно рыча наконец-то появился Диабло.

Это был адский демон с красными мышцами, напоминавшими кровь, с шипами на спине, с острыми когтями и зубами. Он не только обладал высокой силой атаки, но и имел способность восстанавливать здоровье. От всего тела веяло ужасным давлением. Запрокинув голову, он зарычал. Лишь от одной огромной звуковой волны мастера пяти-шести звёзд могли умереть от тяжёлого потрясения. Он был неимоверно сложным.

Сун Фей и Елена потратили 30 минут на убийство этого сверх сильного босса.

На земле разноцветным блеском переливались вещи, среди которых были две части зелёной экипировки. К сожалению, у Сун Фея уже не оставалось времени, чтобы подобрать, потому что игровое время достигло предела. Елена являлась жителем мира Диабло, поэтому была не способна видеть лежавшую на земле экипировку. Ей только оставалось ждать, когда Сун Фей в следующий раз придёт, чтобы всё собрать.

Теперь варвар повысился до 84 уровня.

……

Лагерная зона вассальных королевств.

Погода стояла не слишком хорошая. Тяжёлые тёмные тучи, словно отвратительный шифон, накрыли небо. Было 8 часов утра, но небо по-прежнему выглядело, как будто были сумерки. Ветер вообще не дул. Воздух был наполнен атмосферой страха.

Сун Фей, не раздеваясь, вздремнул вместе с Анжелой. Под уходом будущей королевы он умылся и почистил зубы, вышел из палатки и посмотрел на небо. Он слегка нахмурился, неожиданно у него появилось плохое предчувствие.

Прошло полчаса, из столицы мчался конный отряд в золотых доспехах, прибыл в лагерную зону и где-то через полчаса вместе с 25 лучшими мастерами на отборочном матче понёсся в сторону горы военных гениев.

Сегодня во время заката на вершине горы военных гениев должен был состояться поединок.

Счастливчики, получившие возможность наблюдать за боем, перед сумерками взобрались на гору военных гениев, достигнув установленной зоны наблюдения.

Это был редкий случай, что даже такой заносчивый человек, как [Меч] послушался личную императорскую охрану и снял ржавый меч. Все люди отложили оружия и доспехи, прошли тщательный осмотр и во второй половине дня в три часа, прибыли к подножию горы военных гениев.

http://tl.rulate.ru/book/28/99476